

В изумленном взгляде Мо Шаотяня, когда тот сел в машину, читалось недоумение. Сюй Муфань несколько секунд часто дышал, прежде чем произнести:

— Господин Мо, я пошел за вами вовсе не ради подготовки новичков.

Мо Шаотянь насмешливо хмыкнул:

— Сюй Муфань, ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?

Ли Янь ответил серьезно и твердо:

— С моим боссом. Если вы не собираетесь помочь мне быстро подняться по карьерной лестнице, я не стану предлагать вам то, что вы хотите получить.

В глазах Мо Шаотяня на мгновение вспыхнул гнев, но следом возникла неожиданная мысль: неужели этот парень ревнует его к Цзян Хуэю? Ревнует? И правда, в конференц-зале, когда он согласился направить все ресурсы на Цзян Хуэя, Сюй Муфань был явно взбешен. Тц-тц, неужели он настолько не терпит конкуренции?

При этой мысли настроение Мо Шаотяня заметно улучшилось. Он небрежно погладил руку Ли Яня, лежавшую на кожаном сиденье:

— Муфань, не спеши. Ты бы хоть поинтересовался, когда я обделял своих протеже?

Слово протеже он использовал лишь для приличия, ведь всем было прекрасно известно, что это значит — содержанка.

— Однако, — Мо Шаотянь расслабленно откинулся назад, и тон его изменился, — с твоей нынешней опрометчивостью ты только позоришь меня на публике. Ступай-ка к сестре Чжан, пусть она как следует тебя поучит.

— Ты!

— Всё, проваливай! Мне сейчас некогда с тобой возиться, иди учись быть артистом! — Мо Шаотянь махнул рукой, выставил Сюй Муфаня из машины и приказал водителю ехать.

Видя, как тот решительно уезжает, даже не обмолвившись о ресурсах, Ли Янь задрожал от ярости. Он чувствовал, что, продав себя, выбрал не того человека. Знал бы — ни на какие компромиссы не пошел бы. Черт знает, что на него нашло в тот момент, какая муха его укусила.

Подавленный, Ли Янь вернулся в компанию. Сестра Жун с тревогой ждала его у входа.

— Муфань... что с тобой? — она достала из сумки салфетку и осторожно вытерла пот с его лица. — Ты расстроен из-за того, что господин Мо не заступился за тебя?

— Нет, сестра Жун, ты не понимаешь. Я просто не хочу вечно ждать, — пробормотал Ли Янь и покачал головой. — О чем это я вообще...

— Муфань, я не знаю, почему ты так изменился после того, как очнулся... Но если тебе трудно, можешь обсудить это со мной, — сестра Жун тщательно стерла каждую капельку пота с его лица и улыбнулась. — На самом деле, тебе действительно стоит пройти курс подготовки. Но не на три месяца, максимум на месяц. Обещаю, я обязательно поговорю об этом с сестрой Чжан.

— Правда? Буду надеяться.

Ли Янь изо всех сил старался сдержать эмоции. Он понимал, что ведет себя странно, но при мысли о том, что убийца разгуливает на свободе, его охватывала ярость.

Еще больше его угнетало то, что подготовка новичков была совсем не увеселительной прогулкой. В первый же день начались лекции по основам актерского мастерства: теория кино, аудиовизуальный язык, история китайского и зарубежного кино. Ли Янь давно вышел из того возраста, когда подобная теория была в новинку. Его тридцатипятилетний мозг прекрасно понимал: если не заниматься реальными делами, зубрежка этих дисциплин — пустая трата жизни.

Сестра Жун и сестра Чжан ни за что не позволили бы ему прогуливать, поэтому он мог рассчитывать только на Мо Шаотяня. Но тот, как назло, не отвечал — телефон был постоянно выключен.

Спустя неделю обучения Ли Янь случайно увидел в финансовой колонке газеты новость: у компании Недвижимость Тяньхэ сменился владелец. Новый босс действовал жестко, вызывая недовольство высшего руководства, из-за чего Е Лянхун подал в отставку. Е Лянхун был одним из его самых преданных соратников в Тяньхэ.

Ли Янь бегло просмотрел статью, выхватив ключевые слова: инвестиции в сериалы. Неужели собираются переименоваться в Развлечения Тяньхэ?

Чи Янь когда-то был простым студентом художественного вуза, с которым он познакомился, когда тот делал рекламный буклет для компании. Истинный лицемер с ангельской внешностью. Приложил все усилия, чтобы окружить его, главу Тяньхэ, а затем тайком сместил его с должности, занял кресло босса и взял под опеку Цзян Хуэя. Увы, Чи Янь не был экспертом в недвижимости. Завладев огромной компанией, он не знал, как развивать бизнес, и влил все деньги в индустрию развлечений.

Разумеется, это были лишь догадки Ли Яня, но, поразмыслив, он понял, что попал в точку. Прожив с Чи Янем три-четыре года, он изучил его способности — тот точно не потянет управление Тяньхэ.

Именно из-за некомпетентности Чи Яня и его опрометчивых инвестиций новости о массовых

увольнениях топ-менеджеров появлялись каждые несколько дней. А последняя заметка вообще гласила, что компания распродает земельные участки. У Ли Яня сердце сжалось от боли. Все это они с отцом создавали годами, а теперь, из-за того что он сам впустил волка в овечью шкуру и ослеп от красоты, все пошло прахом.

На третьей неделе обучения Ли Янь окончательно вышел из себя. Он должен был найти способ вернуть свое имущество. Сюй Муфань был всего лишь вчерашним студентом, без связей и влияния. Единственным, на кого он мог опереться, оставался Мо Шаотянь.

За это время он кое-что узнал о нем. Его мать, Мо Сюлань, была теневой хозяйкой Дусю — крайне суровая женщина, которая никогда не вмешивалась в дела сына. Отец, чье настоящее имя было неизвестно, по слухам, был связан с японской мафией и имел влияние в обеих сферах — законной и не очень. Единственным требованием родителей было не убивать тех, кого не следует, в остальном они предоставляли ему полную свободу. То, что Мо Шаотянь вырос таким при подобных обстоятельствах, было настоящим чудом — в нем еще оставалась капля совести.

Хотя у Мо Шаотяня был собственный трастовый фонд, в основном он выполнял поручения для бизнеса родителей. Мо Сюлань была лишь инвестором, а реальная власть в Дусю принадлежала ее сыну.

Поскольку Мо Шаотянь был одной ногой в высших кругах шоу-бизнеса, с пятнадцати лет многие пытались взобраться по карьерной лестнице, используя его как трамплин. Продажа тела была обычным делом. Если кто-то из них нравился Мо Шаотяню, он содержал их некоторое время, но недолго — объекты его внимания лишь немного светились в лучах славы, он никогда не пытался продвигать кого-то всерьез.

Анализируя отношение Мо Шаотяня к себе, Ли Янь не питал иллюзий, что этот спонсор сделает на него ставку. Поэтому, чтобы получить капитал для мести, он не мог полагаться только на него.

На четвертой неделе обучения теоретические занятия закончились, начались тренировки по пластике и развитию актерского сознания. В это же время Дусю подписала контракт с двумя новичками: парнем по имени Бай Цзянь и девушкой Цинь Силань. Бай Цзянь был похож на кролика — миловидный, белокожий студент третьего курса вокального отделения, поэтому его готовили в певцы. Цинь Силань была настоящей богатой наследницей, пришедшей в индустрию развлечений ради забавы, без какого-либо желания пробиваться наверх.

Поскольку занятия по пластике были общими, троичку определили в одну группу. Ли Янь не собирался извлекать из них выгоду, но решил, что лучше иметь друзей, чем врагов, поэтому с самого начала вел себя дружелюбно. К сожалению, годы в недвижимости сделали его далеким от интересов молодежи, и он почти не мог поддержать темы, которые поднимала Цинь Силань. Бай Цзянь же, несмотря на молодость, не был помешан на звездах, поэтому с ним Ли Яню общаться было куда проще.

На занятиях по пластике Цинь Силань, много лет занимавшаяся танцами, выглядела особенно

грациозно, в то время как оба парня заметно отставали. У Сюй Муфаня была стройная фигура, но под управлением Ли Яня он держался слишком скованно. Артист должен был не просто держать спину, а быть легким, гибким и обладать чувством ритма.

Преподаватель была очень недовольна Сюй Муфанем и после первого же урока приказала ему самостоятельно тренироваться в зале для растяжки. Ли Янь не посмел ослушаться и покорно закинул ногу на станок. По требованию учителя нужно было стоять по часу на каждую ногу. К счастью, Сюй Муфань был выходцем из художественного училища, так что база имелась, иначе он бы просто порвал связки. Ли Янь не мог поверить, что работа артиста — это такой тяжелый физический труд: уже через десять минут ноги налились свинцом.

Оглядевшись и убедившись, что в огромном зале никого нет, он осторожно опустил ногу.

— Я всё видел.

Голос прозвучал внезапно. От неожиданности Ли Янь, чьи ноги и так ныли от боли, потерял равновесие и чуть не рухнул на пол. Обернувшись, он увидел Бай Цзяня, который, по идее, должен был уйти сразу после урока.

— Брат Муфань, ха-ха, ты халтуришь, — Бай Цзянь подошел к нему, фамильярно улыбаясь.

— ...Пожалуйста, не говори учителю, — краснея, прошептал Ли Янь.

— Не скажу, — улыбнулся Бай Цзянь и легко, без усилий закинул на станок свою тонкую ногу. Затем, выпрямив руки, он наклонился, пытаясь дотянуться до лодыжки.

— Это ты к чему? Учитель не просил тебя оставаться.

— Да так, решил потренироваться, — ответил Бай Цзянь, с силой надавливая на ногу. Ли Янь посмотрел на его лодыжку, открытую для воздуха: кожа была тонкой и бледной, с проступающими голубоватыми венами.

Внезапно он вспомнил Чи Яня. У того были такие же красивые лодыжки. Он любил целовать каждый дюйм его кожи перед сном, и те ноги навсегда врезались ему в память. Он так дорожил этим человеком, а тот предал его, и руки, которые теперь держали эти лодыжки, принадлежали Цзян Хуэю.

Цзян Хуэй уже всюду блистал, а он, Сюй Муфань, мог лишь давить ноги в тренировочном зале. У Ли Яня защипало в глазах, и он мысленно высмеял тело Сюй Муфаня за такую сентиментальность.

Бай Цзянь, заметив, что Ли Янь замер с блестящими от слез глазами, испугался и тут же опустил ногу:

— Брат Муфань, если не хочешь заниматься, иди домой, я никому не скажу!

Ли Янь очнулся от воспоминаний, поразившись тому, как легко его затягивает в омут предательства. В конце концов, он уже научился контролировать свои эмоции, поэтому отмахнулся и улыбнулся:

— Всё в порядке, давай продолжим!

Сказав это, он сменил ногу. Бай Цзянь, ничего не заподозрив, с улыбкой вернулся к упражнению.

— Брат Муфань, ты в индустрии уже год или два, почему до сих пор проходишь обучение для новичков? — завел разговор Бай Цзянь.

Ли Янь не знал, что ответить — не скажешь же, что его душа переселилась в другое тело.

— О, некоторое время назад я ударился головой и потерял память, вот агент и настоял на обучении.

— А? — Бай Цзянь опешил, не зная, как реагировать на такое.

Ли Янь тоже начал наклоняться вперед, и, к его удивлению, тело Сюй Муфана справлялось с этим без особых усилий.

— А тебя агент заставил? — спросил он, слегка повернув голову.

Бай Цзянь кивнул:

— Да, но даже если бы они не потребовали, я бы сам попросил.

— Почему?

— Чтобы на сцене двигаться изящнее. К тому же у меня еще уроки вокала, — Бай Цзянь сменил ногу и продолжил растяжку, а затем повернулся к нему: — Брат Муфань, не сочти за странность, но я пришел в шоу-бизнес только ради пения.

Ли Янь удивился:

— Почему я должен считать это странным?

— Эх, большинство людей в этой индустрии гонятся за славой и деньгами. Они хотят только популярности, а я — нет. Я хочу петь, хочу дать концерт, выступать на огромной сцене. Но каждый раз, когда я об этом говорю, надо мной посмеиваются, считая это лицемерием.

Бай Цзянь выглядел по-настоящему расстроенным, в его глазах читалась тоска.

— Возможно, потому что не каждый может собрать стадион. Чтобы получить такой шанс, нужно сначала пробиться, особенно сейчас, когда музыкальная индустрия в упадке. Иногда приходится участвовать в других проектах, чтобы оставаться на виду, накопить популярность и только потом выйти на большую сцену. Так что в какой-то мере желание дать концерт означает желание стать знаменитым, — объяснил Бай Цзянь, продолжая тренироваться.

Ли Янь не до конца понимал эту логику, но согласно кивнул:

— Я верю, что ты искренне любишь петь.

Глаза Бай Цзяня засияли:

— А ты, должно быть, пришел в индустрию из любви к актерству?

— Я? — Ли Янь хотел сказать, что пока даже не знает, как играть. И если бы у него был выбор, он бы не сунулся в этот чуждый ему мир. Но у Сюй Муфаня не было другого пути: только накопив капитал здесь, он получит шанс вернуться в недвижимость.

— Я? — Ли Янь слабо улыбнулся. — Я просто собираю фишки для игры.

<http://bllate.org/book/19571/1919320>